

Телеведущий Валерий ТАТАРОВ

Как нам вернуть Украину

Родился я в Советской Украине. Но и новую страну все равно считаю своим домом. А вот в этом году впервые за много лет не поехал на майские домой. Только потому, что дом мой — на Львовщине. А там — сами знаете что. Трудно представить, какие приключения меня ждут и доеду ли, если поеду домой, как всегда ездил, — с питерскими номерами и георгиевской лентой на лобовом стекле... Помню, там на погранпункте «Томашевка» меня встречали с осторожным интересом — номера вроде питерские, ленточка «советская», а водитель говорит на «западном» диалекте — смеси украинского с польским.

ОБЫЧНО расстояние в 120 километров от границы до родительского дома я преодолевал часов за 5 — 6. Много? Много. Но уже много лет подряд на Западной Украине очень плохо с дорогами. Буквально через 100 метров после украинского КПП начиналась сплошная полоса препятствий. Разительный контраст с белорусскими автобанами, доведенными до luxury качества. И вот накануне майдана той самой дороги просто не стало. Потому что нельзя назвать дорогой канаву длиной в 120 километров. Думаю, что худым, беременным, людям со вставными челюстями на таких дорогах делать нечего: что-нибудь обязательно потеряешь.

Местные и приезжие нашли выход: накатали грунтовку рядом и передвигаются по ней тогда, когда нет дождей. Любкой мало-мальски приличный участок дороги «украшен» через каждые пять метров иконками и веночками: это места смертельных ДТП. Такова ментальная и дорожная реальность Западной Украины. За 23 года независимости украинцы так и не сумели решить элементарные вопросы быта и коммуникаций. Мы не намного ушли вперед, но виноватых в бездорожье уже не ищем, устав как от плохих дорог, так и от разговоров про две извечные российские беды. Украинцы сильно в этом от нас отличаются. У них беды — три. То есть плюс еще и мы!.. Поэтому в любом разговоре — будь то в церкви или в пивной — вам скажут, что «ВСЕМУ ВИННОЙ РУССКИЕ».

Обидно то, что на западе Украины все годы советской власти жилось гораздо лучше, чем на том же Донбассе, где мне тоже довелось пожить. Зарплаты были выше, личные хозяйства несравненно богаче, традиции непостижимо крепче, а обеспечение товарами и продуктами было всегда категории «А». Как в Москве и Ленинграде. Всей советской родне мы посылали отсюда в разные города страны в фанерных посылках палки «Московской» колбасы, растворимый кофе, горошек и майонез. Почти в каждой семье местных аборигенов были родственники в Канаде и Америке — эмигранты первой и второй волны. Тряпки, косметику и виниловые диски они тоннами привозили на историческую родину, разлагая тогдашних комсомольцев артефактами «буржуинского счастья».

Надо сказать, что некая буржуазность была присуща западцам еще и при советской власти. Здесь всегда с пиететом относились к Западу. А еще дети обращались к родителям на «вы», вообще не встречались пьяницами. Города утопали в розах. Села были идеально чисты, деревья побелены. А уж качество дорог даже тогда было образцовым.

Местное население, которое помнило еще жизнь вне Союза, воспринимало все это как должное — как долг «советов» перед ними за сталинскую «аннексию»

39-го года. Про фашистскую и бандеровскую резню львовских евреев, волынских поляков и русских здесь не принято было говорить. Дескать, «мало ли чем пришлось пожертвовать «пришлым» за счастье жить на Западной Украине... Такая жизненная установка шла от уважаемых стариков, воевавших с «советами» еще в 50-е. Ветераны УНА УНСО умирали. Но дело ненависти к русским с начала 90-х продолжило украинское ТВ. Тогда же, вместе с категорией «А», рухнул местечковый социальный рай. Поднялись антирусские настроения, и народ забредил «свободой от оккупантов». А в 91-м на Львовщине с постаментов был свергнут первый в череде свергнутых памятники Ленину.

Приезжать сюда стало занятно. Чем больше было проявлений национальной гордости — всех этих рушников, униатских символов, церквей, памятников и переименований улиц, тем более нищала страна.

Я слушаю сегодня выходцев с восточной Украины — всех этих тимошенко, порошенко и турчиновых — и диву даюсь: узнаю западноукраинский гонор и непримиримость. Этих людей гложет индустриальная психотравма, которую им просто негде было получить. Они прикидываются «тяжело ранеными» Россией. Потому что украинский национализм хорошо грандируется Западом. Подленькая байка про голодомор, который в 30-е косил исключительно украинцев, но обхваченной стороной русских, насильно внедрялась в сознание народа по этой же причине: стояла задача обвинить во всех бедах Украины русских.

«Оранжевые» лидеры родом с востока с энтузиазмом отработывали заказ. Но не их родителей гоняли по лесам чекисты, не их братьям и сестрам родня запрещала браки с русскими. Почти все лидеры так называемой «единой», то есть антирусской Украины с детства говорили на русском языке. Почти все они сделали неплохую карьеру в комсомоле. Теперь они вынуждены отчаянно врать, чтобы поддержать статус «прозападных» и «антирусских». И это одна из главных проблем нынешней Украины — отсутствие лидера с высокой репутацией, человека чести и долга. Он либо должен появиться, либо его надо приметить и поддержать. Я заметил, что, как только Олега Царева стали поднимать российские СМИ, на него обрушилась вся нацистская гопота Украины. Это — явный сигнал, что такой человек, как Царев, в чертах которого есть и жертвенность, и любовь к родине, нуждается в сильной поддержке.

А что же после так называемых выборов президента, за которого голосовала лишь половина Украины? Порошенко по сути — это «полпрезидента». Но, как компротисная фигура, он должен успеть кое-что сделать для выздоравливающей Ук-

раины. Нет, конечно, он будет это делать для себя. Но иногда интересы олигархов совпадают с государственными. И тогда их даже немножечко любят. Тимошенко явно метит в премьеры. И Порошенко надо торопиться нейтрализовать «даму с косой», несущую Украине только жертвы и разрушения. Он не может не понимать, что популярности в народе и успеха в лечении страны она ему не простит.

А России, наоборот, нужна только здоровая Украина. Тогда не надо будет рисковать быть втянутыми по уши в конфликт со всем «прогрессивным человечеством». Поэтому от Порошенко нам хотелось бы сразу многого. Но он — не тот лидер, от которого можно ожидать самопожертвования и мудрости государственника. С другой стороны, Порошенко страшно честолюбив и хочет войти в историю как Петро-спаситель. Этот тип космически разбогатевших калифов хорошо известен и в России. Мы это проходили в 90-е.

Добиться от «условно избранного» пока можно только первого пункта в длинном списке необходимого. Первое, чего хотелось бы от Порошенко, — немедленной остановки карательной операции на востоке. Второе — объективного расследования массовых убийств и гибели мирного населения. Третье — суда над убийцами и их начальниками. Четвертое — международного трибунала над политической и военной верхушкой хунты. И это даже не политика. Суд может примирить с горем родственников убитых и отвратить их от мести. Иначе гражданская война затянется надолго.

А что же Россия? Чтобы Украина снова потянулась к России, надо на государственном уровне признать как минимум один постыдный факт. Вся 23-летняя политика по отношению к Украине была ошибкой и должна быть пересмотрена. А если быть точнее, надо просто определить эту политику. Необходим старт-ап.

Долгие годы Россия вела себя по отношению к Украине довольно бездарно: без любви и плана. Чем бы ни кончилась гражданская война, надо признать, что Россия в этой войне проиграла. Америка хотела этой войны, и она ее получила. А мы не помешали. Нам же на Украине нужен только мир. Для этого надо потерпеть ЛЮБОГО, пусть даже условно избранного президента Украины. Америка проиграет, если на Украине перестанут убивать, а начнут договариваться.

Пока Украину грабили один за одним президенты и «команды», мы взирали на это с олимпийским спокойствием. Мы не предложили ей никакой интересной идеи, кроме льготной цены на газ. Но деньги всегда кончаются быстрее любви. Важнее газа нам нужны были совместные вузы, издательства, культурные центры, общества дружбы, фильмы, фестивали, благотворительные акции, концерты и телесты. Это как в семье. Отношения развиваются только тогда, когда обоим супругам ИНТЕРЕСНО.

Ну да — общая история... У кого не пляшут на антресолях старые семейные альбомы с плюшевой обложкой? Откроешь раз в пять лет — словно на кладбище сходил. Но мы действительно дорожим прошлым. Без пафоса. Это то, что

держит нас в житейском море сильнее кредитки, колбасы и дачи. Ведь правда? Общие традиции, память, победы и все такое... Но дети выросли. Им захотелось гордиться не только вчерашними победами, но и сегодняшней крутизной.

Чем общим могли бы гордиться украинские и русские дети сегодня? Что хорошего мы сделали вместе с Украиной за четверть века? НИЧЕГО! То есть вообще.

Украинские олигархи, владеющие всеми украинскими телеканалами, проявили себя как сутенеры. Разве не Коломойский с Порошенко подложили Украину под Америку? Если хотите, Украина завела себе спортивного и беззубого любовника, без живота, подтянутого и на крутой тачке. Он и не собирался на ней жениться, но она, как всякая девушка, совсем не думала, что ее хотят использовать. Крутая тачка затмила ей очи. А мы всего-то и могли, что предложить ей слезить на антресоли за плюшевым альбомом...

Даже Крым мы вернули себе спонтанно. Просто крымчане из двух зол выбрали меньшее. А зла на Украине действительно больше. И это зло — национализм. Раздутый до небес. Львовского разлива. Накрывший Украину как паранойя. Немцы это проходили. Поэтому так пугаются при малейших его симптомах. Но именно же немцы сегодня и предали нюрнбергскую идею: никогда и никому не прощать нацизма. У меня есть единственное объяснение этому: Россию сегодня в Европе не любят больше, чем боятся нацизма.

Вот почему этот страшный сон стал возможен наяву: не где-то в африканских саваннах и афганских пустынях, а по дубравам и посадкам, по утопающим в зелени украинским селам рыскают звери в масках и с автоматами. И нет им никакой разницы, кто ты — москаль или хохол, англичанин или итальянец... Они ненавидят всех, кто не разделяет их ненависти.

Вы еще помните, чего они хотели раньше? Вернее, что они говорили о том, что хотели? Кажется, цивилизованной европейской жизни, хороших дорог и сервиса, непродажного суда и — главное — уважения! Ведь они же, в отличие от «ватников» и «колорадов», — истинные европейцы.

Как бы не так! В этом была главная ошибка майдана, как и всякой революции. Они ненавидели Россию больше, чем любили Украину. Если бы было не так, то романтический майдан не обернулся бы голимой бандеровщиной и бандитизмом.

Сейчас украинцы — и стар и млад, — словно зомбированные, повторяют: «У нас русские отобрали Крым». Переубедить их в чем-либо невозможно. Поэтому пока надо смиряться с тем, что, приобретя Крым, мы потеряли доверие миллионов украинцев. Задача — вернуть это доверие — должна быть хотя бы поставлена в повестку дня. Почти на четверть века мы бросили Украину. Пора возвращаться в семью. Не только Украине. Но и нам. Мне — уж точно. Я очень хочу съездить домой. В отпуск.